

УДК 070(091)
ББК 76.003-8

ТОЛСТОВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЖУРНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ «ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПИСОК» СЕРЕДИНЫ 70-х ГОДОВ XIX ВЕКА

Олеся Александровна Козлова

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций,
Волгоградский государственный университет
stilvolsu@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения статьи Л.Н. Толстого «О народном образовании», опубликованной на страницах «Отечественных записок» в 1874 году. Анализируется журнальный контекст демократического издания, в частности, публицистические статьи А.С. Воронова, В.В. Берви-Флеровского, Д.Л. Мордовцева, Н.А. Демерта, Н.К. Михайловского, в которых затрагиваются педагогические вопросы, проблемы народного образования.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, народное образование, педагогическая полемика, журнальный контекст, журнал «Отечественные записки».

Во второй половине XIX века в центре общественного внимания оказался вопрос народного образования. На страницах газет и журналов горячо обсуждалась необходимость преобразований в образовательной сфере. Политики, философы, деятели культуры, публицисты дискутировали о возможных направлениях педагогических реформ и их последствиях.

Статья Л.Н. Толстого «О народном образовании», опубликованная в сентябрьском номере «Отечественных записок» за 1874 год, стала частью этой педагогической полемики. Писатель оспаривал основные принципы «новой» педагогики, в частности, был не согласен с тем, что цель школы заключается в развитии умственных сил ребенка. Педагогическую систему, с его точки зрения, должны определять интересы, потребности и уровень развития народа.

Толстой подробно изложил собственное видение сути народного образования [см.: 3].

«Главное основание обучения, – убежден автор, – состоит в отсутствии принуждения и в свободном интересе ученика к тому, что ему предлагает учитель. <...> Единственный критерий педагогики есть свобода, единственный метод – опыт» (Отечественные записки. 1874. № 9. С. 148). Право определять, чему и как учиться, также должно принадлежать народу: «Другого критерия, помимо свободы учащихся, то есть требований народа, нет. Требования эти следующие: знание русской и славянской грамоты и счет... Всякие истории, географии... народ везде и всегда считает бесполезными пустяками» (Там же. С. 181).

В статье затрагивается и проблема устройства школ. Писатель настаивает на праве народа самостоятельно организовывать образование своих детей. Крестьяне хотят, чтобы их дети учились только в зимнее время. Они не требовательны в выборе помещения для обучения, гораздо важнее для них качества

учителя, которого они выбирают себе по средствам. При этом требования самого Толстого к учителям народных школ весьма неприятны. Хорошим учителем может стать и отставной солдат, и приходской священник, главное, чтобы он стремился выстроить между собой и учащимися «отношения естественности», позволяющие лучше узнать и почувствовать учеников. При этом «учитель никогда не позволяет себе думать, что в неуспехе виноваты ученики..., а твердо знает, что виноват только он» (Там же. С. 184).

С пожеланиями народа, пишет Толстой, в министерстве не принято считаться, в результате «из-за чиновников, наложивших запрещение на мелкие школы, которые крестьяне сами открывали и которые, вероятно, не подходят под мысль циркуляра, в уездах закрываются десятки школ» (Там же. С. 188).

Вопрос народного образования горячо обсуждался и в публицистических статьях, и в беллетристике «Отечественных записок». «С делом народного образования у нас медлить нельзя и опасно, – писал в журнале А.С. Воронов. В статье «Значение обязательности начального учения в деле народного образования» автор, опираясь на успешный опыт Европы, предлагал и в России ввести обязательное начальное обучение. «Обязательность учения, – утверждал он, – необходима; без нее, даже при отличных училищах, при хороших учителях и других благоприятных условиях, искоренение невежества и распространение образования во всей массе населения до сих пор оказывалось невозможным» (Отечественные записки. 1875. № 11–12. С. 157). Инициатива в деле народного просвещения, по мнению публициста, должна принадлежать государству: «Государство, как верховный блюститель частных и общественных интересов, имеет полное право употребить все зависящие от него меры к распространению народного образования или, что то же, к возможному развитию всех производительных сил народа» (Там же. С. 165). Лейтмотивом большей части журнальных публикаций, так или иначе затрагивавших педагогический аспект, стала идея необходимости объединения, сплочения всего русского общества для решения проблем народного образования.

Несколько необходимых условий для успешного развития народного образования в России выдвинул В.В. Берви-Флеровский в статье «Рабочее семейство» (Отечественные записки. 1875. № 11–12). Прежде всего, школы должны быть доступны, повсеместны, и, что самое важное, бесплатны.

В очерке «Земство и его деяния» (Отечественные записки. 1874. № 9) Д.Л. Мордовцев поднял вопрос о губительном отношении земства к образованию народа. Публицист рассказал абсурдную историю, случившуюся в одной из деревень, где крестьяне своими силами открыли школу. Исправник, узнав о незаконной школе, распорядился ее закрыть. Как только были соблюдены необходимые формальности, «незаконная школа обратилась в законную, и жители поняли, что для того, чтобы учить своих детей уму-разуму, надо прежде спроситься» (Отечественные записки. 1874. № 9. 2-я паг. С. 123). В очередном обзоре «Десятилетие русского земства» Мордовцев вновь обратился к проблеме образования. В большинстве уездов остро ощутил значительный недостаток школ и учителей, а там, где народные школы все-таки открыты, преподавание ведется по толстовскому принципу «заучивания» (Отечественные записки. 1875. № 7. С. 138). Отметим, что именно за звуковым способом обучения грамоте сотрудники «Отечественных записок» видели будущее народного образования. Так, в статье «С больной головы, да на здоровую» Н.А. Демерт говорит о сложностях, с которыми сталкиваются «толковые учителя», когда стараются применить «звуковой, физиологический метод» в школах, где ранее преподавание велось по «пономарской методе». «Сельские учителя в один голос говорят, что собственно учить грамоте безграмотных крестьянских детей очень не трудно, но вот – разучивать полуграмотных – до крайности тяжело. <...> Как ни бьется злосчастный учитель с своей звуковой методой, но все его звуки пропадают совершенно даром, потому что у ученика крепко, здоровой палкой, вбита в голову прочная, но зато бессмысленная пономарская метода» (Отечественные записки. 1869. № 7. С. 83–84).

О бесполезности старого буквослагательного метода обучения, «посредством ко-

того на Руси веками поддерживается по-вальная безграмотность», Демерт продолжает рассуждать в цикле статей «Наши общественные дела». Автор вспоминает неудачный педагогический опыт Л. Толстого на фабрике Ганешина. Ученики писателя «не запомнили после занятий ни одной буквы из десятка показанных». Может быть, этот способ и хорош, да не сейчас. «Это барский способ, когда спешить некуда... Нынче совсем другое дело... Нужда заставляет учить, да еще второпях, при самых неблагоприятных условиях» (Отечественные записки. 1874. № 3. С. 184–185).

В «Хронике села Смурина» П.В. Засодимский, сравнивая две деревенские школы, в одной из которых по буквослагательному методу преподавал «учитель из духовных», приходивший в класс «пьяный, с пустой головой и не в духе», в другой – по звуковому способу – студент университета, обращает внимание на качественное превосходство «новой» методики. «Ученье, хотя с виду и было просто, но пошло хорошо. Азбука проходила по звуковому способу – и через месяц ребята начали уже читать и писать» (Отечественные записки. 1874. № 9. С. 25).

Успешность обучения в народных школах во многом зависит от качеств учителя. В циклах очерков Г.И. Успенского «Из памятной книжки» (1875. № 9) и П.В. Засодимского «Хроника села Смурина» (1874. № 9) были описаны «идеальные», по мнению беллетристов, типы сельских учителей. Это самоотверженные, преданные своему делу люди, ценящие нелегкий крестьянский труд. Все их силы направлены на «развитие» учеников, чтобы те не просто читали, но и понимали прочитанные тексты. В отличие от Толстого сотрудники «Отечественных записок» были убеждены, что школа только тогда сможет оказать благотворное влияние на развитие народа, когда будет стоять выше его насущных, исторически сложившихся потребностей.

Резонансная статья Толстого стала камнем преткновения и в «Дневнике» Н.К. Михайловского (Отечественные записки. 1874. № 12). Публицист неожиданно для многих встает на сторону Толстого [см.: 1, с. 121–124]. Анализируя педагогические сочинения

авторитетных пропагандистов звукового метода, он пишет: «Ну как не сказать спасибо гр. Толстому? Ведь только благодаря его статье, стал я рыться в педагогических сочинениях и узнавать, что делается в величавом храме, чудодейственная слава идолов которого гремит так далеко... До статьи гр. Толстого я не обращал внимания. Я отдавал своих детей на педагогическое съедение, не справляясь, как следует, об ожидающей их участи» (Отечественные записки. 1974. № 12. С. 448, 452). Позже, в «Записках профана» (Отечественные записки. 1875. № 1), Михайловский, выступая от лица некоего профана, плохо разбирающегося в педагогических вопросах, но очень заинтересованного творчеством и мыслями Толстого, размышлял: «Конечно, я не решусь толковать, например о технических подробностях обучения грамоте: я в жизнь свою никого не учил ни по буквослагательному, ни по звуковому методу. Но не на подобного рода вещах сосредотачивается интерес затеянной гр. Толстым распри. Вопрос поставлен им так широко, что и профану найдется что сказать» (Отечественные записки. 1875. № 1. 2-я паг. С. 153). Публицист недоумевает, почему статья Толстого вызвала столь бурную общественную реакцию. Ведь ничего нового, по сравнению со своими педагогическими статьями пятнадцатилетней давности, писатель не сказал. Здесь же, отвечая всем вопрошающим, как мог такой влиятельный демократический журнал, как «Отечественные записки», напечатать толстовскую статью, Михайловский, прямо заявляет: «Статья эта отнюдь не может быть причислена к журнальному материалу, за который редакция не ответственна. Для этого она слишком резка, слишком определена и затрагивает слишком общие и вместе с тем живые, насущные вопросы» (Там же. С. 158). «Записки» Михайловский заканчивает обещанием представить в следующий раз на страницах журнала «посильную оценку воззрений Толстого», где будут рассмотрены и педагогические статьи писателя, и его художественное творчество.

Обещание было выполнено, и в мае 1875 года в «Отечественных записках» появляется знаковая статья публициста «Десница и шуйца Гр. Толстого», в которой в очередной

раз Михайловский настаивает на закономерности публикации в журнале статьи Толстого «О народном образовании».

Выступление Михайловского было прямым ответом П.Н. Ткачеву, опубликовавшему в журнале «Дело» статью «Народ учиться или у народа учиться?» (1875. № 4). С точки зрения Ткачева, роль Толстого во всем этом «педагогическом переполохе» ограничилась лишь тем, что он, «воспользовавшись благоприятным моментом», первый крикнул: «Ату их, немецких педагогов!». И никто бы этого не заметил, если бы его статья не соответствовала «духу времени», если бы она не попала «в тон господствующего настроения». «Многие, – продолжает Ткачев, – были крайне удивлены, встретив в органе, издающемся под редакцией г. Некрасова-Краевского, развитие той же самой педагогической философии, которая осмеивалась и побивалась в органе, издававшемся под редакцией только одного г. Некрасова. Надеялись, что редакция журнала не замедлит смыть слезою покаяния грешную вылазку г. Толстого, и вдруг в январской книжке редакция, устами какого-то «профана», делает категорическое заявление <...> «Профан» не только заявляет полнейшую солидарность, от своего имени и от имени своих сотоварищей по журналу, с педагогической теорией яснополянского просветителя, но и представляет даже некоторые, собственным умом измышленные соображения для его оправдания и вящего утверждения <...> Теории г. Толстого не изменились ни на волос, значит, мы изменились? Или, может быть, мы только все забыли? Не обратились ли наши «профаны» в Иванов Непомнящих?» (Дело. 1875. № 4. 2-я паг. С. 38–39). С вызовом Михайловский в очередной раз благодарит Толстого за то, что он открыл ему глаза на «целый мир безобразий», и предлагает судить писателя не за то, что он чего-то не хотел или не успел сказать, а за то, что он хотел сказать и сказал. «Итак, «либеральные» «Отечественные записки» напечатали, к удивлению многих, статью г. Толстого. Этого мало. Они, устами Профана, заявили свою солидарность с этой статьей. Мало и этого. Они решаются заявить, что, и помимо этой педагогической статьи, они признают многие воззрения г. Толстого своими собственными» (Отече-

ственные записки. 1875. № 5. С. 122). Впервые за всю историю журнала «Отечественные записки» в лице Михайловского вполне определенно заявили о солидарности со взглядами Толстого.

Несмотря на то, что толстовская статья выбивалась из общего журнального контекста «Отечественных записок», она подкупала чувством глубокого уважения, любви к народу. Некрасов писал Толстому: «Мне Ваша статья очень по душе, и я думаю, что дело народного образования, которым Вы занимаетесь, есть главное русское дело настоящего времени... Я очень доволен, что украсил журнал и хорошею статьею и Вашим именем» [2: 317].

В «Отечественных записках» высоко оценивали и Толстого-педагога. В частности, разбирая современную детскую литературу, в журнале признавали, что вся она, даже в самых лучших образцах, состоит из произведений, «принадлежащих людям иногда с очень большою педагогической опытностью и одушевленным иногда наилучшими намерениями, но очень редко обладающим художественным талантом, ничем не заменимою способностью увлекать и старого, и малого своего читателя, действовать на него образами, а не сентенциями» (Отечественные записки. 1879. № 9. 2-я паг. С. 71). В современной литературе, по мнению редакции «Отечественных записок», существует только один образец такого совпадения педагогических знаний и опыта с творческой способностью. И этот образец – Лев Николаевич Толстой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлова, О. А. Личность и творчество Льва Толстого в оценке демократической журналистики 70-80-х годов XIX века: дис. канд. филол. наук: 10.01.10 / Козлова Олеся Александровна. – Волгоград, 2004. – 215 с.
2. Некрасов, Н. А. Полное собрание сочинений и писем: [В 12 т.] / Н. А. Некрасов. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1948–1952. – Т. XI. Письма 1863–1877 гг. – 410 с.
3. Эйхенбаум, Б. М. Лев Толстой. Семидесятые годы / Б. М. Эйхенбаум. – Л.: Художественная литература, 1974. – С. 40–65.

**THE CONCEPT OF NATIONAL EDUCATION OF TOLSTOI
IN THE JOURNAL CONTEXT OF “OTECHESTVENNYE ZAPISKI”
OF THE MIDDLE OF THE 70th YEARS OF THE XIX CENTURY**

Olesja Aleksandrovna Kozlova

Candidate of Philology (PhD),
Docent of the Department of Journalism and Media Communications,
Volgograd State University
stilvolsu@mail.ru
University Avenue, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In article basic provisions of article L.N. Tolstoy “About national education” are considered. The article published on pages of the journal “Otechestvennye zapiski” in 1874. It analyzes the journal context of the democratic edition, in particular, publicistic articles Voronov, Bervi-Flerovsky, Mordovtsev, Demert, Mikhaylovsky in whom the pedagogical questions, issues of national education are touched.

Key words: L.N. Tolstoy, national education, pedagogical polemic, journal context, the journal “Otechestvennye zapiski”.